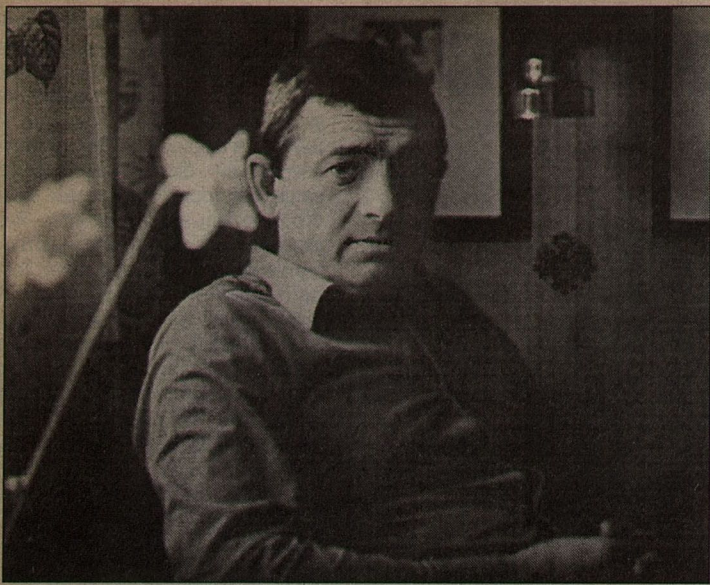

24.03.06.

Новомосковск Геннадий

Михаил Поздняев

Вот уже год по пятницам на этой полосе «Новых Известий» публикуются главы из автобиографического романа Владимира Войновича с иллюстрациями Геннадия Новожилова. Мы давно собирались рассказать читателям о соавторе «романа в газете» — благодаря Новожилову документальное повествование Войновича, серьезное, местами печальное, обрело дополнительный иронический и озорной смысловой ряд. А тут и повод подоспел: 26 марта одному из лучших российских художников-аниматоров и книжных графиков исполняется 70 лет.

Когда «Чонкин» был впервые напечатан в СССР и на него обрушилось Министерство обороны, еще неизвестно, что больше взбесило генералов — проза Войновича или рисунки Новожилова. Масла в огонь подлило то, что один из нарисованных им персонажей был точная копия второго лица в КПСС Егора Лигачева, оставшегося в истории вырубкой виноградарей на Кавказе и фразой: «Борис, ты не прав!». Что называется, приложил... Задачкой посложнее было одушевить Чонкина и его подругу Юрю — но они как будто ждали, когда Гена заточит карандаш. По словам писателя, именно такими он сам их представлял.

«Ум человеческий не пророк, а угадчик», — писал Пушкин. Однако еще труднее в искусстве обмануть и превзойти ожидание. Владимир Войнович не сомневался в том, что иллюстратором его автобиографической книги должен быть Геннадий Новожилов и никто другой: сегодня в России попросту нет книжных графиков, так тонко чувствующих даже не текст, а писательский замысел. Но совсем недавно Войнович признался нам, что иронический ключ, выбранный художником, стал для него полной неожиданностью. И тем не менее Новожилов его смог убедить: именно так — и не иначе. Вот и для нас каждая неделя сопряжена с ожиданием очередного сюрприза: какую деталь, какую фразу выудит Геннадий из потока повествования? Тут было бы уместно вспомнить стихи про талант — единственную новость, которая всегда нова. Но, кроме таланта, дара свыше, в случае Геннадия Новожилова надо говорить о том, что для него сама жизнь, каж-

«Золотая рыбка». Эскиз к мультфильму.

«Солдат и смерть». Из иллюстраций к сборнику русских сказок в собственном переложении.

И. Бунин. «Темные аллеи».

дый день вновь — такой напрашивается незатейливый каламбур.

Уже полвека Новожилов работает на «Союзмультфильме». Слово «аниматор» происходит от латинского «anima» — душа. Стало быть, аниматор — оживляющий, одушевляющий. На «Союзмультфильм» Новожилов пришел из Московской средней художественной школы, где учился вместе с Юрием Норштейном и Франческой Ярбусовой, Эдуардом Назаровым и Валентином Караваевым — такой вот анимационный оказался Лицей. Но, в отличие от своих однокашников, Новожилов не замкнулся на фильмах, много иллюстрируя русскую и зарубежную литературу — от романтических сказок Гауфа до анекдотических историй Юза Алешковского — при том, что в его послужном списке фильмы «Снежная королева», «Миллион в мешке» и «Заколдованный мальчик», способные по сей день составить конкуренцию и заокеанским, и нашим картинам. А три года назад Новожилов ошеломил зрителей на

нескольких зарубежных фестивалях «Сказкой о рыбаке и рыбке». Рыжая лопухая девочка-рыбка — ну, кто бы до этого, кроме Новожилова, додумался? Да никто. А сегодня его — единственного из российских аниматоров — подбивает на большой проект студия Уолта Диснея.

Почему — он? Вот как ответил нам на столь непростой вопрос Леонид Шварцман — создатель Чебурашки и Крокодила Гены, Слоненка, Мартышки, Удава и Попугая, Снежной Королевы и много еще кого: «Я не верю в то, что художник, способный нарисовать персонаж, который бы сразу полюбился зрителю, может быть нехорошим человеком. Потому что он из своей души персонаж достает. Геннадий Новожилов — мудрый и необычайно добрый человек. Это самое главное. Помню, как поразил он меня, придя на студию совсем юным и сразу включившись в работу над фильмом «Снежная королева». Он изобразил всю компанию разбойников, и сделал это очень удачно. Я объяснял это возрастом — разбойники были ему близки, как молодому жителю Москвы, которую он очень хорошо знает и по которой вечером тогда ходить было небезопасно. То есть он с этими разбойниками был знаком не понаслышке. Ну и, разумеется, редкий дар рисовальщика — старая школа, где он ориентируется на Агину, Федотову, Серова. Но сравнительно недавно я понял про Новожилова еще одну важную вещь, когда прочел в «Новом мире» большую подборку его рассказов «Другие жизни»: Геннадий Новожилов смотрит на каждую другую, чужую жизнь с удивлением и восхищением и умеет эти чувства передать. Очень оригинально и тонко. В общем, это редкий человек, знакомство с которым — большая честь...»

Что тут прибавишь? Есть художни-

ки, выбивающие тебя из колеи (что порой тоже бывает полезно). Геннадий Новожилов относится к более редкому по нашим дням типу художника, чье присутствие помогает жить и не позволяет пакостничать. Он очень мягко, но властно поворачивает ваши глаза вовнутрь души. Самая моя любимая его работа — реплика на «Элегию» Баратынского. Как вообще

можно иллюстрировать лирические стихи? Новожилов знает. Осенняя березовая роща, заматаемая первым снегом, такая русская — и в ней юная девушка-кентавр, с улыбкой задумавшаяся о чем-то, что она одна в этой роще слышит. Нам дано лишь гадать по выражению ее глаз и по улыбке уст. Это в каком-то смысле и автопортрет Новожилова. Спасибо ему.

В. Войнович. «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина».

21

№ 50
(1928)24
марта
2006

ХУДОЖНИК И ГАЗЕТА

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ